

Восемь

На спортивных полях вокруг стадиона по-прежнему настоящая трава и земля, но они сейчас играют на синтетической траве. Рос он с футболом на общественных полях в лиге Попа Уорнера. К октябрю траву стаптывали в грязь, после дождя стояла вода — не пробежишь, не споткнувшись на ухабах и колдобинах. На стадионе же покрытие, напротив, безупречно. Футбольное поле — идеально плоское, пластмассовая трава — гладкий мат, швы невидимы. Окружная школьная администрация регулярно вычесывает пластмассовые волокна и подметает поле начисто. Наполнение из резиновых гранул и песка гарантирует, что даже в дождь вода высыхает быстро. Но снег уже начинает липнуть. Валит так, что «Пумы» Килтон-Вэлли не рискнут бросать мяч. Тем лучше для «Медведей» Старшей школы Кортаки. Из-за травм приходится полагаться на второго запасного квотербека⁵. Весь год «Медведи» выезжали на обороне. На послематчевых пенальти им не выиграть, так что, на взгляд Джессапа, все, что поможет удержать мяч команды соперников на земле, принесет победу. Еще десять минут в таком духе — и толстый слой снега накроет линии. Будет скользко. Бег по прямой. Футбол лоб в лоб. Некрасивый футбол. Джессап в восторге.

Они вбегают трусцой на стадион под приглушенные аплодисменты. Трибуны и близко не те, что в Техасе. Не вместят и две тысячи. А сегодня из-за погоды, хоть это и плей-офф, первый за сорок лет, первый домашний — за больший промежуток лет, трибуны полупустые. Рекордами они не славятся. Играл отчим Джессапа — и у него был только один выигранный сезон.

⁵ Квотербек (*англ.* quarterback) — игрок, который получает мяч от центрального, чтобы начать игру. Наиболее важное место в команде нападения. *Прим. ред.*

Играл и брат Джессапа — и они проиграли три из четырех лет. И Рикки, и Дэвид Джон регулярно пишут, следят за успехами команды из тюрьмы как могут. Живут за чужой счет. На этой неделе Рикки писал, что хотел бы лично посмотреть, как Джессап одевается к плей-офф. Рад, что Джессап носит его старый номер. Братья. Но если он присутствовать не может, то хотя бы Дэвид Джон увидит игру Джессапа. И даже не верится, что Кортака в плей-офф.

Джессапу верится. И на первый, и на второй год в школе в его сезонах было по три победы. Но между вторым и третьим годами Старшая школа Кортаки наняла тренера Диггинса — и тут команда засияла. В прошлом году они пролетели мимо плей-офф только из-за пропущенного трехочкового в овертайме — такая острая боль, что Джессап даже плакал на скамейке запасных. Но в этом году сразу стало ясно, что они идут в плей-офф. Все еще не фавориты, но большинство считает, что у них есть шанс. Есть энергия. Впрочем, это не выливается в полный стадион. Скажем, тысяча двести человек, но Джессапу хватает. Он высматривает мать, Джюэл и Дэвида Джона, но не видит.

Они уже разогрелись и вернулись в раздевалку для последнего тренерского напутствия, напоминания о задачах, последнего шанса поссать или просрать от нервов. Некоторых перед каждой игрой тошнит. Но теперь до свистка всего несколько минут. Джессап пару раз пробегается вдоль поля, привыкает к скользкому покрытию. Видит, как с кем-то из рефери болтает тренер Диггинс.

Диггинс должен был выбрать Джессапа одним из четырех капитанов (ведь выбрал он его приятеля Майка Крина, игрока хорошего, хотя не такого хорошего, как Джессап), но нет. За неделю до первой игры сезона он позвал Джессапа в кабинет и сказал, что дело не только в том, как ты хорош на поле. Мало быть лучшим

в команде. Лидерство. Джессап неразговорчивый, сказал Диггинс. Из одиночек получаются плохие лидеры. О, во время матчей Джессап говорит; выбирает схемы и меняет защиту. Весь переходный сезон Джессап входил в группу игроков, кого Диггинс приглашал к себе домой по воскресеньям, чтобы смотреть спортивные записи и лучше понимать игру. Это пошло ему на пользу. На третий год он был хорош, но в этом сезоне — просто глыба. Не сразу, но колледжи им уже заинтересовались. Отчасти потому, что он большой и быстрый, но теперь у него есть кое-что еще: благодаря времени, проведенному в кабинете Диггинса, игра для него замедлилась. Неважно, на сильном фланге он играет или на слабом, — защиту ставит он. Должен средний лайнбекер, вот только, хоть Дэмиен Грин и крепкий игрок, быстро атаку соперника он не считывает, так что за дорожного постового у них Джессап. Однако, несмотря на то что время от времени Диггинс назначал других игроков дополнительными капитанами на матч (особая честь), Джессапа не выбирал ни разу.

«Надеюсь, ты все понимаешь, сынок», — произнес Диггинс со своим медленным тягучим акцентом Миссисипи.

Семь

Джессап не спорит с тем, что говорит Диггинс. Это все правда. В компаниях он говорит мало, на занятиях — не больше чем надо. Ответы дает, но кратко. Слишком сторонится других. Он это знает. Он не ведомый, но и не лидер. Он просто Джессап. Но его бесит, что он не капитан. Плюс тренеры колледжей, которые к нему обращаются (в основном с начала этого года), уже спрашивали, почему он не на лидерской позиции. Как это —

лучший игрок защиты, лучший в команде, не выходит на жеребьевку?

И что ему отвечать тренерам колледжей? Что Диггинс черный и ни за что не выберет Джессапа в капитаны? Что Диггинс ни разу слова не сказал про брата и отчима или их церковь, всегда вел себя так, будто это неважно, но это, конечно же, важно?

Диггинс — здоровяк, хоть и не такой, как ожидал Джессап от игрока НФЛ⁶. Хоть тренер сам признаёт, что все восемь лет висел на грани вылета, он все-таки был профи. «Единственная причина, почему я так долго продержался в лиге, — я умный, — любит говорить он. — Быстрее я стать не мог, но мог учиться игре и скорости ее понимания. Неважно, лучший ты или худший в команде, — и на этом он всегда ухмыляется, — кольцо получают все⁷». Национальный турнир на третьем курсе колледжа в Алабаме, когда Диггинс стал одним из лучших игроков в команде, и кольцо Суперкубка в прошлом году в профессионалах, где ему не пришлось принимать снэп⁸, пока его команда не обходила уже на четыре тачдауна⁹. Тренер он хороший, для уровня старшей школы — даже отличный, но не мечет гром и молнии. Редко повышает голос — только чтобы услышали. Больше работай, делай свое дело, понимай игру лучше парня по ту сторону линии.

⁶ НФЛ (*англ.* NFL) — Национальная футбольная лига. *Прим. ред.*

⁷ Одной из главных отличительных черт американского спорта являются чемпионские кольца (или перстни). Их изготавливают из желтого, белого или розового золота и украшают бриллиантами. Обычно на кольце указывается название команды, ее лого, номер Супербоула и добавляется фраза World Champions. Кольца, которые вручают футболистам, персонализируются. На них наносят их фамилии и игровые номера. *Прим. ред.*

⁸ Снэп (*англ.* snap) — передача мяча назад. *Прим. ред.*

⁹ Тачдаун (*англ.* touchdown) — занос мяча в зачетную зону соперника, один из способов набора очков. *Прим. ред.*

Джессап смотрит, как Диггинс пожимает руки рефери, а потом подбегает к бровке, туда, где ограда отделяет трибуны от поля. Над оградой наклоняется для поцелуя его жена Мелисса. Диггинс родился и вырос в Миссиссипи, играл за колледж в Алабаме, побывал в профессионалах. С Мелиссой познакомился, пока играл в Сан-Франциско. Тренеру под полтинник, миссис Диггинс на пару лет моложе, но выглядит на тридцать. Калифорнийка: белая, блондинистая и худая на спортивный манер, будто занимается в спортзале, хотя на самом деле работает кем-то в Университете Кортаки. Джессап не знает кем, знает только, что это из-за нее семейство Диггинсов переехало сюда, из-за нее тренер Диггинс согласился попробовать возродить футбольную команду Кортаки.

По крайней мере, так говорит Диан. Диан учится в предпоследнем классе средней школы, она дочь тренера Диггинса и миссис Диггинс. Тренер темный, миссис Диггинс — нет, и Диан — нечто среднее между ними. Она злится, когда он сравнивает цвет ее кожи с едой, говорит, он считает ее экзотичной, но это уже стало их шуткой. По крайней мере, ему это кажется шуткой. Встречаются они четыре месяца. Летом Джессап работал шесть дней в неделю на обслуживании поля для гольфа, шесть ночей — в кинотеатре. Бросил гольф, когда начался футбол, но в кино еще работает, по субботам и иногда по воскресеньям после просмотров игр у тренера дома. Нужны деньги. Диан работала в кинотеатре летом и продолжает в течение школьного года, тоже по субботам и иногда по воскресеньям, с совпадающим расписанием. Познакомились они раньше, но никогда не проводили время вместе по-настоящему. Он сам до сих пор не понимает до конца, как они начали встречаться. Так или иначе, они держали это в тайне. Диан рассказала подругам, и по школе поползли слухи. Джессап помалкивает, но он на виду. А Диан — черная. С историей его семьи

это что-то да значит. Миссис Диггинс знает об их отношениях, но он практически уверен, что тренер не знает. Если и знает, то Джессапу не говорил.

Он смотрит, как Диан тоже наклоняется над оградой, целует папу в щеку. Смотрит на Джессапа и незаметно улыбается. Они встретятся потом, на вечеринке, и оба планируют ускользнуть и где-нибудь припарковаться. Впервые они переспали недели две назад, и ему кажется, что он ее вроде бы любит, но это еще одна мысль, которой не стоит забивать голову прямо сейчас.

Позади миссис Диггинс и Диан, через два ряда, он видит помощника тренера из Сиракузского университета. Он приходит уже на вторую игру, предложение стипендии не за горами. Так слышал Джессап. Он недостаточно хорош для университетов с серьезными футбольными командами, но хорош для предложений от мелкотравчатых вузов первого дивизиона¹⁰. Что важнее, игра на поле в сочетании с оценками привела к тому, что в двери начали стучаться из Лиги плюща. На сегодняшней игре присутствует помощник тренера из Брауна, еще к нему обращались Йель и Принстон. Если бы Джессап не играл в футбол, вряд ли бы попал в вузы Лиги плюща за собственные заслуги, но он играет так, что тренеры Лиги плюща исходят слюной. Оценки и SAT¹¹ такие

¹⁰ Всего существует три дивизиона. Первый и второй — это крупные университеты с большим количеством студентов и немалыми стипендиальными бюджетами. Третий — маленькие, не очень популярные учебные заведения, спортивное финансирование которых невелико. Колледжи третьего дивизиона и университеты Лиги плюща как таковых атлетических стипендий от спортивных ассоциаций не предоставляют. Однако они получают финансирование из других источников. *Прим. ред.*

¹¹ SAT Reasoning Test (а также Scholastic Aptitude Test и Scholastic Assessment Test, дословно «Академический оценочный тест») — стандартизованный тест для приема в высшие учебные заведения США. *Прим. ред.*

высокие, что администрацию легко убедить его зачислить. Лига не предлагает спортивную стипендию, но он нищеврод, так что ему дадут фулл-райд¹². Мама хочет, чтобы он остался дома и играл за Университет Кортаки, хотя не возражает и против Сиракуз, если выгорит, это всего в часе езды, или университета в Буффало, откуда уже тоже делали предложение, но Джессап хочет проложить побольше миль между собой и Кортакой.

Он знает, тренер Университета Кортаки считает, будто с Джессапом вопрос решенный; уверен, Сиракузы тоже. Он же местный? С чего ему не хотеть остаться? Но вот так. Не хочет. Хочет убраться как можно дальше от Кортаки и сделать все, чтобы не возвращаться. Вслух он этого еще не говорил. Мама не знает, что он отправил документы на раннее рассмотрение в Йель. Ответ придет в начале декабря. Если не выгорит, будет подавать в Дартмут, Браун и Принстон, а как раз на прошлой неделе стипендию предлагали в Дьюке. Пока-пока, северный Нью-Йорк.

Он еще раз быстро оглядывает трибуны. Мама обычно сидит прямо по центру, высоко сзади, спиной к ограде, но там уже группа пацанов из старшей школы.

Он ее не видит, но они еще не начали. Она написала, что встреча у тюрьмы прошла успешно и что она будет на игре. Он не волнуется. Она всегда приходит. Днем мать работает уборщицей, а несколько вечеров в неделю — на кассе в «Таргете», но там она дала понять заведующему, что если ей придется выбирать между сменой в пятницу и увольнением, то в городке вроде Кортаки хватает мест, где можно работать на полставки и получать на доллар пятьдесят в час выше минимальной ставки.

¹² Стипендия, охватывающая все расходы — от обучения до проживания рядом с колледжем. *Прим. пер.*

Шесть

Он видит, как разминается, вскидывая ноги, один из «Пум» Килтон-Вэлли. Парень по имени Кевин Корсон. Он раннинбек¹³. Хороший игрок. Они пересекались в паре однодневных футбольных лагерей. Ни разу не разговаривали, что логично, раз они по разные стороны мяча. Корсон уже обещался играть за Сиракузы. Кожа реально темная — такой черный оттенок, что хоть в ночи прячься, но не из бедных черных. Шесть футов, под двести фунтов¹⁴, быстрый в кроссах, с хорошим рывком. Когда бежит, припадает к земле, плечом вниз, мяч под мышкой зажат крепко и высоко. Бежит уверенно. Мама — оптометрист, папа — в банке или что-то в этом роде. При деньгах. Даже отсюда Джессап видит, что на нем новенькие «найки» и профессиональные перчатки. Бутсы идут где-то по сто тридцать долларов, перчатки — по шестьдесят. Должно быть, купил специально для этого плей-офф. Он слышал, Корсона со средней школы готовит личный тренер. И это видно: сплошь быстро сокращающиеся мускулы, никакого жира. Может, помощник тренера из Сиракузского университета здесь для того, чтобы напоследок глянуть и на Корсона. Отчасти Джессап надеется на это.

Он смотрел много записей и думает, что просчитал Корсона. По нему видно, когда он хочет повернуть налево. Джессап сможет его сдерживать, почаше блокировать, но если сыграть идеально, то получится и хоть раз сбить Корсона. Если хоть немного повезет — выбьет

¹³ Раннинбек (*англ.* running back) — игрок, находящийся перед розыгрышем за линией схватки, его задачей чаще всего является получение мяча из рук квотербека и «вынос» — проход с мячом как можно большего количества ярдов по направлению к зачетной зоне соперника. *Прим. ред.*

¹⁴ То есть примерно под 2 метра ростом и около 100 килограммов весом. *Прим. пер.*

у него мяч. Может, Джессап не поднимется до уровня телевизионных повторов, но сегодня весь вечер будет игра на бег. Джессап сможет пару раз пробиться. Может, у кого-нибудь с линии получится сдержать Корсона, чтобы Джессап пораньше разогналса и сшиб с него шлем. Отправил на скамейку, чтобы тот задумался, правда ли ему хочется играть дальше. Такое действительно может переломить игру.

Корсон пробегает спринт, шаркает, пробуя поле. Вязнет и, похоже, не рад этому. Парень поднимает взгляд, видит, как смотрит Джессап, и заметно подмигивает. Джессап не улыбается. Не отворачивается. Думает: я тебя размажу. Парни вроде Корсона *любят* играть в футбол, а Джессапу играть *необходимо*.

Он чувствует крепкий удар по наплечнику. Дерек Лемпер играет в обороне на середине поля. Он на третьем году средней школы. Тупой как пробка, но хороший парень, к тому же танк. Папы нет, но мама — консультант по продажам в салоне «Хонды». Грузновата, но все еще привлекательная. И близко не Дерек. В Дереке под сто сорок килограммов, живот вываливается, голова как арбуз. Девушка у него — будто из аппарата с шариками жвачки. Все шутят, что Дерек раздавит ее насмерть, если заснет после секса.

— Готов, Джессап? Надерем пару задниц? — Дерек поднимает кулак, и Джессап бьет по нему.

— Надерем пару задниц, — соглашается Джессап.

Дерек ухмыляется и трясет сиськами, Джессап смеется. Поворачивается и видит, что Уайатт Данн тоже танцует. Уайатт — его лучший друг с тех пор, как Дэвид Джон начал водить семью в церковь. Познакомились они в церкви, но вместе ходили в одну начальную, среднюю и старшую школы. Уайатт как брат, хоть они больше не ходят в церковь вместе. Джессап там не был со времен ареста Дэвида Джона и Рикки, но Уайатт, хотя

в восьмом, девятом и десятом классах нередко отпрашивался по воскресеньям, чтобы поохотиться или просто поваляться дома, снова начал регулярно ходить с родителями, каждую неделю, как мама Джессапа и Джюэл. Уайатт — тэкл¹⁵. Ему предлагал стипендию Коннектикутский университет. Ничего лучше он уже не ждет. За прошлый год «Хаски» выиграли всего две из двенадцати игр. У Уайатта нет завышенных ожиданий, но он думает, это всяко лучше, чем платить за колледж.

Уайатт охватывает Джессапа мясистыми ручищами и сгребает в охапку. Прижимается боком шлема к шлему Джессапа: «Видел, ты смотришь, как разогревается Корсон. Выбей всю дурь из этого сукина сына, ладно? Давай ему покажем, мужик. Покажи, где его место». Уайатт сжимает Джессапа и прибавляет: «Иисус любит тебя, и я люблю тебя, брат. Давай их сделаем».

Джессап повторяет то же самое в ответ. Ритуалы. Иисус любит тебя, и я люблю тебя, брат. Сделаем их. И Иисус уберезет нас всех от зла. Одно и то же перед каждой игрой с первого года.

Прибивается еще пара игроков обороны, и он повторяет всю процедуру с ними — стук кулаками, надерем задницы, защити этот дом, останови их. Тренеры подзывают к скамейке, так что они расходятся.

За несколько минут, пока они были в раздевалке, на поле уже накопилась слякоть. На искусственной траве — дымка. Он смотрит на прожекторы. Дождь начал уступать снегу. Тот валит, описывая изгибы ветров и гравитации, чистое свечение прожекторов превращает каждую снежинку в падающую звезду. Если б не игра, он бы так и стоял целую вечность. Но он чувствует, как чужие руки шлепают по наплечникам, так что бежит

¹⁵ Тэкл (*англ.* tackle) — игрок, основной задачей которого является блокирование соперников как во время выносных, так и во время пасовых комбинаций. *Прим. ред.*

трусой к бровке — каждый шаг осторожный и пробающий, проверяющий, как цепляются бутсы. Он чувствует себя нормально. Свободно. Вчера он вернулся домой с тренировки, помог сестре с математикой, доделал свою домашку и был в постели к десяти, уснул быстро, будто пьяный. Снов не помнит. Люди бы платили хорошие деньги, чтобы так спать.

Начинать игру выпадает Килтон-Вэлли. Значит, «Медведи» начнут с мячом вторую половину. Но прямо сейчас это значит, что у Джессапа есть время до выхода на поле. Он садится на скамью, влажный металл холодит, но можно быстренько прочистить обувь. Он любит выходить на игру, когда все идеально. Неважно, что все усилия бессмысленны: резиновые гранулы из покрытия не победить. Стоит вернуться на поле, знает он, как они опять набьются в бутсы. Стоит упасть в первый раз, как они влезут и в наплечники, и в носки, и в волосы. От них никуда не деться. Резиновые гранулы попадали ему даже под корку ранки на локте. Он все равно развязывает шнурки, вытряхивает обувь и завязывает как раз вовремя, чтобы посмотреть кик-офф.

Но пропускает удар, потому что замечает в конце поля сестру и маму, пробирающихся по лестнице. А прямо с ними — отчим. Дэвид Джон вышел из тюрьмы.

Когда это случилось

Джессапу тринадцать. Восьмой класс — а все еще не вырос. Надеется, что вырастет. Не то чтобы клоп, но все-таки ближе к низкому. Мама всегда говорила, что его папа был амбалом, говорила, шесть футов минимум. Инженер-аспирант в Университете Кортаки. Так или иначе, он напился — вот что было общего у отца и матери Джессапа — и погиб в аварии еще до рождения

Джессапа. Судя по рассказам мамы, у них все равно было несерьезно: они из разных миров и роман оставался не более чем романом, просто развлекались вместе, а единственное хорошее, что у них получилось, — это Джессап. Ей особо нечего рассказать об отце Джессапа, и связь с этой стороной семьи они не поддерживали.

Папа Рикки, Пит Гилберт, то приходил, то уходил, но прямо сейчас мотал срок в тюрьме штата. Не в той, где Рикки. Когда не сидел, Пит был неплохим отцом, обычно вспоминал день рождения Рикки, приходил на футбольные матчи, несмотря на провалы команды, заглядывал раз в пару недель. Делал что мог. Тощий — и Рикки весь в него. Пит и Джессап никогда много не разговаривали, но и дурного между ними не было. К Питу никаких претензий, кроме того, что он был еще пацаном, когда от него забеременела мама Джессапа. Ей — всего четырнадцать, родила Рикки под конец первого года учебы, а папа Рикки — старше на год, но из школы уже выперли. Недоотношения Пита и мамы Джессапа закончились намного раньше, чем Рикки научился ходить. Когда новым ее интересом стал Дэвид Джон, Пит уже казался просто каким-то дядькой, который иногда навещает сына. Трений между мужчинами не возникало.

Когда появился Дэвид Джон, Рикки уже исполнилось десять, но Джессапу — всего пять. Он не помнит, как было до отчима. Ничего конкретного. С тем же успехом его жизнь могла начаться, когда в дверь вошел Дэвид Джон. Рикки рассказывал, как было до Дэвида Джона, но это словно не имело никакого отношения к жизни Джессапа. Теория. Хоть Джессап и знает, что Рикки рассказывал правду (мама до сих пор каждые несколько недель ходит на собрания и называет себя алкоголичкой), верится ему с трудом. В доме алкоголя не держат, и Джессап не помнит, чтобы мама брала хоть каплю в рот. Но он знает, что это дело рук отчима.

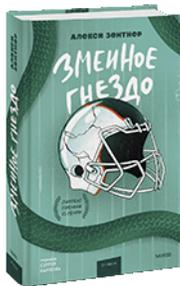
Как послушать Рикки, Дэвид Джон — лучшее, что произошло в его жизни. Дэвид Джон неплохо зарабатывал сантехником, и при нем мама ограничилась уборкой в домах. Каждый вечер — ужин на столе. Полный холодильник. Больше не случается такого, чтобы Рикки сам жарил Джессапу сыр, потому что у мамы двойная смена, чтобы одни хлопья на ужин, чтобы в течение года еще имелись неплохие школьные завтраки и обеды, но летом и на праздники приходилось затянуть пояс. Медсестра в школе держит бесплатную столовку, и Рикки брал там еду, чтобы им с Джессапом было что поесть.

Рикки и Джессап — не из тех, кто оправдывается. Дэвид Джон — не из тех, кто слушает оправдания. Он привык отвечать за свои поступки, но в письмах, которыми обменивались братья, Рикки на удивление великодушен к матери: «Не то чтобы дедушка или бабушка могли чем-то помочь. Кому тут будет легко. Она сама была еще девчонка».

И это правда. Родила Рикки в четырнадцать, Джессапа — в девятнадцать. Когда мама познакомилась с Дэвидом Джоном и они поженились, ей было всего двадцать пять. А ее родители? Дед еще ничего. Упрямый засранец, не из многословных. Любил торчать в гараже. Помог починить пикап (единственный случай на памяти Джессапа, когда он проводил время с бабушкой) — развалюху, которую Джессап купил за шесть сотен и вернул из мертвых. Но вот бабушка, мать его мамы. Боже ты мой. Старая сука ни дня в жизни не радовалась. Дай ей кучу денег — пожалуется, что порезалась бумагой. Синди они выставили из дома в семнадцать, когда Рикки было всего три. Дальше сама, девонька.

Так что Дэвид Джон стал спасательным кругом, и Рикки вцепился намертво.

Не Джессап. Он сам не знает почему. Ко времени, когда родилась Джюэл, Рикки всюду звал Дэвида Джона папой, но Джессап так и не привык.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

